

Хотя уже почти наступила весна, для высыхания масла потребуется ещё около десяти дней, и помощник префекта Лю не мог ждать так долго. С досадой завершив последние дела, он покинул область Учжоу. Временами он завидовал, думая, что Линь Хэсун просто пользуется тем, что его отец — министр чинов, и потому позволяет себе такие смелые поступки; а временами чувствовал стыд, ведь он сам три года просидел на золотой жиле, даже не подозревая об этом.

Он всегда мечтал спокойно провести три года в Учжоу, но теперь понял, что и здесь можно было добиться успеха. Теперь, когда в Учжоу для него уже ничего не оставалось, в следующем месте назначения он мог бы сделать многое!

Старший дядя Линь не знал о мыслях помощника префекта Лю и повёл семью в управление. Рабочее место помощника префекта не сильно отличалось от других учреждений: спереди находились офисы, а сзади — жилые помещения.

Управление он уже осмотрел за эти дни; сегодня главным объектом внимания стал задний двор, ведь, если ничего не изменится, им предстояло жить здесь три года. Хотя они могли вернуться в столицу, дорога туда и обратно занимала месяц, и едва они бы добрались до столицы, как уже нужно было бы думать о возвращении...

Жена старшего дяди Линь была специалистом в таких делах. Она и раньше помогала бабушке Линь управлять домом, а в будущем должна была стать хозяйкой семьи Линь. Теперь, покинув большой дом, они остались вчетвером, и управлять всем было проще простого. Осмотревшись, она сразу поняла, где нужен ремонт, а что нужно докупить. Семья привыкла к комфорту, и хотя они находились в чужом месте, нельзя было пренебрегать необходимыми удобствами, чтобы жить с уютом.

Линь Сян многому научился, наблюдая за ней.

В заднем дворе была мебель, но после нескольких помощников префекта, даже самая качественная, начала приходить в негодность.

Жена старшего дяди Линь осмотрела всё:

— Жаль. Позови плотника, пусть посмотрит, что можно починить, а что нет — отнесём на склад.

Большая часть мебели требовала ухода, а многие вещи нуждались в более тщательной обработке. Чиновники редко бывали действительно бескорыстными, но для тех, кто пренебрегал хозяйственными делами, такие вещи могли оставаться незамеченными. Были и те, кто, отправляясь на новое место, не брал с собой жену, а на месте женился на нескольких наложницах, и тогда домашние дела превращались в полный хаос. За три года службы мебель приходила в такое состояние, что её можно было только сжечь в печи.

Нужно было закупить много вещей, и Линь Сян с братьями ранее занимался изучением цен. Теперь, отправляясь за покупками, они точно знали, что брать.

В доме шла большая уборка, и Линь Дань с Линь Ин были выдворены за пределы дома. Пройдя немного, Линь Ин проголодался и, указав на чайную лавку впереди, сказал:

— Брат, впереди, кажется, продают лапшу, давай поедим?

Когда подали две миски лапши, вкус оказался знакомым. Линь Дань взглянул на чайную лавку,

находившуюся всего в пяти шагах от управления помощника префекта, и невольно усмехнулся.

Костный бульон и лапша, продававшиеся в чайных лавках столицы, были приготовлены руками Линь Дань.

То, что Ху Чэ обратил внимание на кости, было вдохновлено продажей маринованного мяса Линь Дань. Хотя в его маринаде были и обычное мясо, и яйца, основу составляли субпродукты. Субпродукты были дешёвыми, но кости стоили ещё дешевле, и на многих мясных прилавках их просто отдавали в качестве бонуса, часто от них даже отказывались.

Но для некоторых простолюдинов, которые не могли позволить себе мясо, костный бульон был неплохой едой, хотя обычно люди не хотели тратить дрова на его приготовление. В лавках же костный бульон готовили иначе: помимо свиных костей, туда добавляли куриные и утиные каркасы, медленно варили всю ночь, пока кости не становились мягкими, а мясо — нежным. Туда также добавляли говядину, которая тоже становилась мягкой, и её можно было нарезать на порции.

Лапша была мягкой, и Линь Дань мог съесть немного, бульон тоже был хорош.

Линь Ин, обладавший большим аппетитом, заказал всё, что было в лавке, и позвал сопровождавшего их слугу:

— Садись, поешь с нами.

Слуга, видя, что Линь Дань не возражает, взял чистую миску, наложил немного еды из каждой тарелки и сел есть.

Было всего лишь полдень. В те времена люди ели два или три раза в день, но были и такие, как братья Линь, которые ели пять раз. Этот приём пищи не был основным, и в лавке находились только два стражника, тихо беседовавших о чём-то, что Линь Дань не мог разобрать. Он решил осмотреться вокруг.

Вокруг особо не на что было смотреть, лишь здание управления префекта и несколько других офисов. Улица казалась пустынной, и эта чайная лавка была единственной, продававшей еду перед управлением. Это место считалось очень выгодным. Чиновники, работавшие в управлении, не имели возможности питаться там, обычно они брали с собой сухой паёк и перекусывали, запивая чаем. Но чиновники не были святыми, и у них тоже были свои желания, они не могли есть сухой паёк каждый день; но ежедневные походы в ресторан были слишком дорогими, и если бы цензоры заметили это, они могли бы заподозрить их в воровстве. Поэтому небольшие закусовые, расположенные рядом с управлением, пользовались большим спросом.

Неизвестно, почему на этой улице их не было. Возможно, это была особенность области Учжоу или только города Вэньчэн.

Через некоторое время стражники ушли, и в лавке остались только они трое. Хозяин лавки, мужчина средних лет, подошёл, чтобы долить чай, и вручил Линь Дань письмо:

— Это господин Ху велел передать вам.

Линь Дань не показал ни малейшего удивления, взял письмо и поблагодарил:

— Спасибо, хозяин.

Хозяин улыбнулся и вернулся на кухню.

Линь Ин, увидев это, удивился:

— Брат, ты знаешь хозяина этой лавки? Неужели такие лавки обычно открывают обычные люди? Они съели здесь всего на несколько десятков монет, какой в этом доход? Хозяин и вовсе не мог заработать, так зачем ему было открывать лавку? Разве только чтобы передать письмо брату?

Ху Чэ именно ради этого и открыл лавку! Он давно планировал, что, как только Линь Дань покинет столицу, он закончит свои неотложные дела и отправится в путешествие, обязательно в область Учжоу. Если к тому времени Линь Дань поправится, он обязательно найдёт способ взять его с собой, и они вместе отправятся в путешествие по Великой Шан, взяв с собой лишь нескольких слуг. Тогда рядом с Линь Дань никого не будет, и они смогут быть вместе...

Но планы изменились, и Ху Чэ действительно не мог уехать, по крайней мере пока. Он понял, что в столице можно узнать гораздо больше, чем в других местах. Особенно сейчас, когда в стране царит скрытое напряжение, а на севере затянулась война, дела Линь Дань в столице отошли на второй план. Он должен был передать Линь Дань полученные сведения.

Главное — чтобы не забыли о заслугах Линь Дань. Репутация для него была своеобразным оберегом, и хотя пока это не приносило ощутимой пользы, лишним такой оберег не бывает.

Вскоре в столице репутация Линь Дань снова возросла. На этот раз благодаря отчёту префекта Лю, который рассказал о семенах тунга. Помощник префекта Лю говорил увлекательно, описывая историю с семенами тунга как захватывающее приключение, хваля не только старшего дядю Линь, но и Линь Дань... и его кролика.

Кроликом Линь Дань теперь занимался Линь Хэчэн. Ху Чэ тоже иногда навещал его. Второе поколение кроликов уже выросло, и их начали скрещивать согласно указаниям Линь Дань, надеясь получить больших мясных кроликов. Но Ху Чэ был уверен, что они никогда не станут такими большими, как Муфта.

Муфта в столице тоже была известна. С тех пор как она застряла в окне кареты у Экзаменационного двора, о ней ходили сотни слухов. Теперь, когда префект Лю упомянул этого знаменитого кролика, жители столицы сразу поняли, что речь идёт о Линь Дань.

Авторское примечание:

Даньдань: Как государственный наставник узнал, что это семена тунга?

Государственный наставник: Потому что пробовал их, и реакция была точно такой же.

Даньдань: ...Тогда ты сейчас человек или призрак?

Государственный наставник: Угадай?

Даньдань: Наверное, призрак, поэтому Муфта тебя боится.

Государственный наставник: Не угадал, отдай мне моего маленького друга.